

Плохо мы знаем историю своего края. Да и откуда ее знать, если архангельские ученые историей южных районов области, ранее входивших в состав бывшей Вологодской губернии, не занимаются. Занятие краеведением, вспыхнувшее в 20-е годы, быстро угасло. В 30-е годы оно было признано чуть ли не лженаучным. В последующем и терпели, но партийные власти не считали его союзником в идеологической работе. Существовал даже негласный запрет — историю сел и деревень не печатать, так как официальная пропаганда превозносила политику ликвидации «неперспективных» деревень.

Но как из песни слова не выкинуть, так и не замолчать того факта, что в 17-м веке регион верховьев бассейна Северной Двины являлся одним из самых развитых в экономическом отношении. Здесь проходили два крупнейших торговых пути Русского государства. Один вел в Сибирь, второй — в Архангельск. Правда, поддержание тракта в Сибирь ложилось дополнительными тяготами на население, но были и преимущества, т. к. значительная часть населения могла заняться торговлей, промыслом. В этом рассказе хочу поведать о половниках — специфическом явлении, широко распространенном только на Севере.

Слово половник означает, что этот человек обрабатывал землю из половины урожая. Как это происходило конкретно, можно узнать из документа под названием «Порядная крестьянина Вондокурского стану на половину деревни Кошкина, принадлежащая Устюжской соборной церкви»... от 20 сентября 1599 года и опубликованного в «Русской исторической библиотеке» (т. 12, С.-Петербург, 1890, стр. 140).

Начинается порядная словами: «Се аз Родион Иванов сын Бошарин, Вондокурского стану крестьянин, порядил есмь с сыном своим с Михаилом воцины пречистые Богородицы у протопопа Константина с братвеном на половину деревни Кошкина в Вондокурском стану на доиме, что Тарас дал...».

Текст требует пояснения; «половину деревни» означает, что в деревне два дома; «на доиме» следует понимать как займище, вновь поселенное место; «что Тарас дал» — земля, ранее принадлежала некоему Тарасу,

который подарил ее, видимо, на поминание души соборной церкви в Устюге. Где искать деревню Кошкина? В Реважском сельсовете была такая деревня, как была и фамилия Бошарины (или Башарины?). Реважская волость вполне вписывается в Вондокурский стан, так как станы состояли из ряда волостей.

Конкретно понятие половник поймем, когда познако-

ские, сколько земля подойдет. А за семена, что Бог пошлет приполону, и мне половнику с сыном велети с ватаманом приполонный хлеб пополам, а гумейной корм половнику весь на себя...». Здесь неясно выражение «с ватаманом», по смыслу его можно понять как владелец земли. Как общее правило подтвердило, что половник засеивает землю семенами владельца и затем возвра-

ся есть аз половник ко рже и к парам, а ржи сеяно 5 четвериков... (Четверик — мера сыпучих тел — был равен примерно полпуду. 5 четвериков — примерно 2 с половиной пуда, т. е. участок земли был небольшой). А пойду из деревни аз половник с сыном, отжв урочные лета, и до ржи и до паров мне половнику с сыном дела нет».

В половники часто шли, чтобы освободиться от тягла, т. е., налогов. Их платил владелец земли. Порядная не могла обойти этого условия — «а дань и оброк, и всякие государевы розметы ватаманские платить протопопу с братвено мимо половника»...

Ту половину зерна, что половник должен отдать церкви, он обязан доставить в Устюг... «А хлеб всякой приполонной возити мне половнику с сыном на Устюг к протопопу с братвено, или где оне повелят, а мимо Устюга нигде не возити».

Следующий пункт договора чрезвычайно редкий и потому особо интересен. «А мельницы у тое полудеревни, что есть Тарас Дал, и что Бог пошлет у тое мельницы денег от молотья, и те деньги делить половнику с ватаманом пополам, а что попортитце у мельницы, а починивать та мельница половнику своими деньгами...». Оказывается, некий Тарас дал церкви не только землю, но и мельницу. Доход от нее делится так же, как и с земли.

При заключении документов между простыми людьми печать не ставилась, ее заменяли специально приглашенные при сделке люди — «послухи», иначе — свидетели, слушавшие договор. «А на то послух Афанасий Григорьев сын Потапов да Третьяк Леонтьев сын Ржанинов. А порядную писал Иванко Аханьев, лета 1708 году, октября в 29 день».

Половничество возникло на рубеже 15—16 веков и просуществовало в нашей местности до 1917 г.

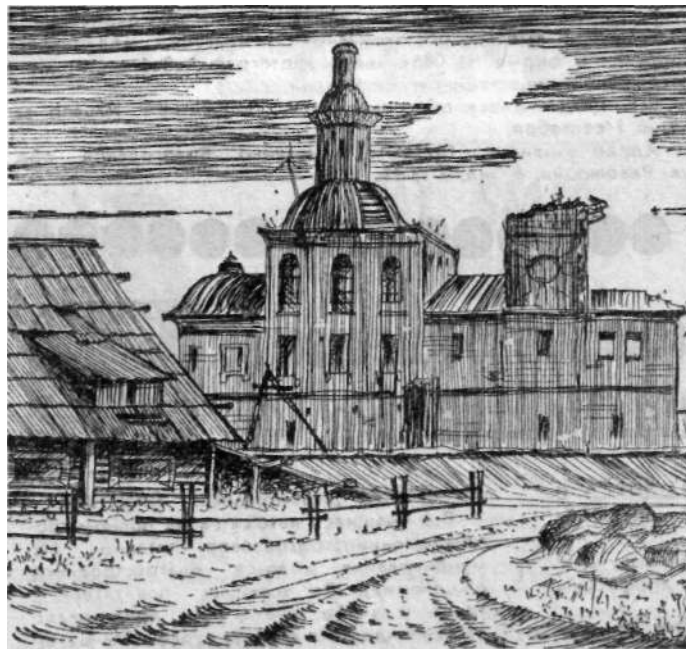
В 1651 г. по указу царя Алексея Михайловича в Устюжском уезде проведена перепись половников. В 29 станах и волостях учтено 670 половников. Из них о 417 сказано, что посадским людям и купцам принадлежало 206, монастырям — 149, церквям — 40, Строгановым — 12, подьячим — 5, стрельцам — 2, крестьянам — 3

С. ТУПИЦЫН.

с. Красноборск.

ПОЛОВНИКИ

Явление, распространенное только на Севере

мимся с условиями, на которых Родион Бошарин с сыном взял землю.

«А пахати та половина деревни половникам на коных на своих и снасть всякая деревянная наша половничья...».

Четко определено, что земля берется для обработки как половничья, об этом говорит слово «половником». Обрабатывает же половник землю своей лошадью, сохой, бороной и другими орудиями труда — «всякая снасть деревянная». В других порядных этого типа можно встретить условия, что половник поселяется в доме владельца земли. Здесь этого нет, значит, или у церкви дома не было,

«...А семена ржаные и яровые, и всякие ватаман-

пшлет из нового урожая - в «приполонный» фонд, а все остальное делится пополам. Это еще раз подтверждает, что у церкви здесь не было хозяйства, кроме права владеть землей. Естественно, что и сено должно пойти все половнику — «А сено, что есть у тое полудеревни, и то сено половнику, все на себя...».

Половничий ряд мог быть на различное количество лет, и выход, по установившемуся обычаю, проходил осенью, в Юрьев день. Вспомним пословицу «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день». В нашем примере ряд был на три года, а «ряд и выряд Юрьев день осенью»... Половник занимался к посеянному озимому, то же должен сделать и при уходе — «а поредял-